

УДК 81'27

UDC

DOI: 10.17223/18572685/79/14

Речевой портрет потомков русских от смешанных браков в Синьцзяне

Е.А. Оглезнева¹, С.В. Гордеев²

¹Томский государственный архитектурно-строительный университет

Россия, 634003, г. Томск, Соляная площадь, 2

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

²Хэйхэский университет

Китай, Провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1

E-mail: gordeev-sergei@inbox.ru

Авторское резюме

Представлен опыт речевого портретирования потомка русских переселенцев в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) Китая, выявлена степень сохранности русского языка и установлены его основные особенности. Объектом рассмотрения в докладе выступает представительница потомков русских от смешанных браков Екатерина З., проживающая в настоящее время в городе Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района. Материалом настоящего исследования послужили записи русской речи, сделанные в г. Урумчи в 2018 г. во время экспедиции в СУАР. Анализ речи Екатерины позволяет увидеть её особенности и составить представление о степени сохранности русского языка у русскоязычных потомков от смешанных браков в третьем поколении, проживающих в настоящее время в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Рассмотренные фонетические, лексические, морфологические и синтаксические особенности речи Екатерины демонстрируют достаточно высокую степень отклонения от норм русского языка на всех уровнях языковой системы. Это обусловлено как диалектно-просторечными особенностями усвоенного Екатериной в детстве материнского языка (русского), так и интерференцией под влиянием китайского языка, языка страны её проживания, проявляющейся также на всех уровнях языковой системы. Однако, несмотря на достаточно высокую степень отступлений от общепринятого стандарта, русский язык Екатерины не ушёл в пассивный запас. Свободная коммуникация на разные темы демонстрирует достаточный уровень владения русским языком для достижения конкретных целей общения, что вызвано как объективными, так и субъективными факторами.

Ключевые слова: русский язык в Китае, Синьцзян, речевой портрет, языковая личность

Linguistic Portrait of Russian Descendants from Mixed Marriages in Xinjiang

Elena A. Oglezneva¹, Sergey V. Gordeev²

¹ Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering,

2 Solyanaya Sq., Tomsk, 634003, Russia

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

² Heihe University

1 street Xueyuan, Heihe, Heilongjiang Province, China

E-mail: gordeev-sergei@inbox.ru

Abstract

This article presents the experience of creating a linguistic portrait of a descendant of Russian settlers in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region (XUAR) of China. The study assesses the degree of preservation of the Russian language and identifies its principal characteristics. The research focuses on a representative case study of Ekaterina Z., a third-generation descendant from a mixed marriage, currently living in Urumqi. The analysis is based on audio recordings of Russian speech collected in Urumqi during a 2018 field expedition to the XUAR. The examination of Ekaterina Z.'s speech reveals its distinctive features and provides insights into the preservation level of Russian among third-generation Russian-speaking descendants from mixed marriages in the region. The analyzed phonetic, lexical, morphological, and syntactic features of Ekaterina's speech demonstrate significant deviations from standard Russian norms across all linguistic levels. These deviations are attributed to both the dialectal and colloquial features of the mother tongue (Russian) that Ekaterina learned in childhood and the interference under the influence of the Chinese language, the language of her country of residence, which also manifests itself at all levels of the language system. However, despite the significant deviations from the accepted standard, Ekaterina's Russian language has not become a passive resource. Her ability to communicate freely on various topics demonstrates a sufficient level of proficiency in Russian to achieve specific communication goals, which is influenced by both objective and subjective factors.

Keywords: Russian language in China, Xinjiang, linguistic portrait, language personality

Введение

В настоящее время самый многочисленный русскоязычный анклав на территории КНР находится в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР [2: 167]. Представители восточнославянской языковой группы, русские, на протяжении длительного времени, с середины XIX в. до настоящего времени, проживают в Синьцзяне в окружении носителей 53 генетически неродственных (алтайских, тайских, сино-тибетских, австроазиатских) и типологически отличных (изолирующих и агглютинирующих) языков и сохраняют родной русский язык [3: 34; 4: 31; 8: 38].

Языковые личности потомков русских переселенцев в Синьцзян в XX в. формировались на фоне нестандартной языковой ситуации с участием демографически маломощного, но демонстрирующего достаточно высокую коммуникативную мощь русского языка – языка немногочисленного славянского этноса в Синьцзяне [5: 78].

В основе разработанной нами типологии языковых личностей потомков русских переселенцев в Синьцзян лежит анализ их русской речи и языковых компетенций. Все исследованные языковые личности являются потомками третьей русской переселенческой волны в Синьцзян (30–40-е гг. XX в.) [1]. Нами выделено два типа языковых личностей потомков русских переселенцев:

1. Этнические («чистокровные») русские.

2. Потомки русских от смешанных браков с китайцами – метисы.

Каждый из типов представлен несколькими подтипами:

– 1А (основной – русский язык) и 1Б (основной – китайский язык);

– 2А (основной – китайский язык; русский неинтерферированный)

и 2Б (основной – китайский язык, русский интерферированный) [6: 276–280].

Объектом рассмотрения выступает представительница потомков русских от смешанных браков, Екатерина З., проживающая в настоящее время городе Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Материалом настоящего исследования послужили записи русской речи, сделанные в г. Урумчи в 2018 г. во время экспедиции в СУАР.

Представители подтипа 2Б относятся ко второму или третьему поколению потомков русских переселенцев в Синьцзяне; они являются метисами во втором или третьем поколении: их русские матери или бабушки вышли замуж за китайцев и переехали в Китай.

Представители подтипа 2Б менее свободно, чем представители подтипа 2А, говорят по-русски, хотя их словарный запас достаточен для коммуникации на разные темы; они хорошо понимают русский

язык и продуцируют развёрнутые высказывания на нём, однако многие не умеют читать и писать по-русски. Их русская разговорная речь также представлена в диалектно-просторечной форме, но в их русской речи присутствует интерференция под влиянием китайского языка, которая проявляется на всех уровнях языковой системы: в фонетике (произношении звуков и интонировании) (*W Чебучак тоже есь **Моломоф Школа***), в грамматике (*Сейчас **китайски** имя нету; У нас **русский кампаний** есть; Э йеты три уже давнола* (кит.: 了, ла) *уже нету*) и лексике (***Фанзы-то фанзы-то** раньше как мы жили **фанзы*** (кит.: 房子) *wot эти wot?*) [6: 280].

Основным языком у представителей подтипа 2Б является китайский, который они используют во всех ситуациях официального и неофициального общения. Русский язык используется ситуативно – в кругу бывших соотечественников. В семейном общении используется китайский язык, т. к. супруги представителей подтипа 2Б являются китайцами [6: 280].

Речевой портрет потомка русских переселенцев в СУАР Екатерины 3.

Екатерина 3. – представительница третьего поколения русских переселенцев в Китай, в Синьцзян, проживающая в городе Урумчи СУАР КНР. Она родилась в г. Инине (Кульдже). После восемнадцати лет Екатерина переехала в Урумчи, где и проживает до настоящего времени: – *А вы в Кульдже сколько жили? – Я в Кульж'е **wóobц'е ж'úla...** //.* – *Вы же родились там? – Да // Я в Кульж'е **родúлась** // Потом **жúla** до восемнадцать лет // Потом **приехала wot тут** // И **wot тут осталась** //.* Она хорошо знает китайский язык: получила среднее и высшее образование на китайском языке: – *А **китайский язык вы тоже сами учили?** – Нет / **китайский язык я в школу уч'úлась** //.* – *Сколько лет учили? – **Китайский язык? С маленького уч'úла до эта / институт** //.* – *Вы в институте учились? – Да-да //.*

Отец Екатерины – метис в первом поколении – может говорить, читать и писать по-русски. Бабушка Екатерины по отцовской линии – русская, её русское имя Мария (Маруся). Она познакомилась со своим будущим мужем – китайцем, дедушкой Екатерины, в России, они полюбили друг друга и приехали жить в Китай: – *Папа / **три... / тридцать три году родúлась** / а папа тоже чисто по-русскому **говóрит / пишúт / читает** //.* – *Папа вы сказали **смешанный?** – Смеш'ына / русском с китайцем **смеш'анам** //.* – *У него тоже мама, наверное, да русская? – Мама русская / папа **китайц** //...Дедуш'ка тогда **wot / в...** / потом / на России **пош'lu** /... ну полюбили / полюбили / **люbow** / ихний*

любов / ну / непонятна любоф // И бабушка бросила свою семью и ксы / с изта / Люба приехали в Китай //. Общение бабушки и дедушки происходило на русском языке, так как бабушка не умела говорить по-китайски: – *Дедушка с бабушкой, они по-русски, по-китайски говорили? – Как? – Да, папины, они по-русски, по-китайски...? – У меня / у меня дедушка по-русски тоже знает // Да-а // А у меня бабушка вообще по-китайски не знает // Да // [7].*

Мать Екатерины – русская. Её родители (бабушка и дедушка Екатерины по материнской линии) не знали китайский язык, друг с другом говорили по-русски: – *А ваша мама мамы и...? – Моя мама... / мамина мама вообще по-китайски не умеет //.* – *И папа тоже, наверное, да? – Да // Также не умеет они (нрзбр.) //.* Владевшая не только устной, но и письменной русской речью, мать Екатерины училась в русской школе г. Кульджи: – *Мама по-русски говорила, писала, читала? – Да-а //.* – *Она училась в России, в школе или сама училась? – В Кульдже ес» ш'кола ж'е / русской ш'кола // Да / да / да // Они все с Кульдже там / ш'кола / русской ш'кола ес» / они... / все там учились» //.*

У Екатерины пять сестёр и три брата, все они имеют русские имена, и они называют друг друга по-русски: – *Как их звали? У них тоже русские имена, наверное, да? – У нас да / всё русское ими // Меня / вот у нас старш'ий Лиди / второй Зоя / третьего Валя / четвёртый Люся / пятого / пятого Галя / я Катя / потом братиш'ка старш'ий Гена / Коля / Лёня //... – Вы сейчас друг друга называете по-русски или по-китайски? – По-русски / да // У нас паспорту всё написано русская //.*

Кроме Екатерины, которая всего полгода изучала русский язык в русской школе г. Инина (Кульджи), никто из её братьев и сестёр не изучал русский язык в учебном заведении: – *Кто-нибудь из братьев, сестёр изучал русский язык в школе или в университете? – Нет // Я в русской / я ф Кульдже русской школы полгода была там //... – То есть всего полгода вы учились? – Да-да / я тока полгода //.*

В общении друг с другом Екатерина и её братья и сёстры могут использовать русский язык, но преимущественно говорят по-китайски, поскольку не все члены семьи хорошо понимают по-русски: – *Разговариваете друг с другом больше как, по-русски или по-китайски? – Ну как вам объяснить? У меня семья щас по-русски самый хорош'о я разговариваю / но я... мы... когда мы собираюсь / мы говорим по-русском // Но они понимает / они меня отвечает / если они не понимает / уже по-китайском // Ч'то делать? Выход нету // Потому ч'то тут всё равно русски мало //.*

Русский язык Екатерина преимущественно усваивала в семье, для неё это материнский язык. Её мать, родившаяся в Китае, говорила только по-русски: – *Вы, наверное, изучали русский язык где-то в школе*

или в университете? – Нет / у меня мама русская / ч'исто русска / у меня папа русском с китаем / смешен // А-а / у меня поч'ти семьдесят пет процентв русский кров // – То есть, в семье вы учили язык? – Да // У мя мама по-китайски не умеет же разговаривать / а у мя мама щ'ас просто умерла / а я замуж вышла / у мя муж китаец // Когда в мамина дома мы по русскому говорим // Да / зато я вот с маленька не забыла //.

Сейчас Екатерина говорит по-русски лучше, чем другие члены её семьи: одной из причин этого, полагаем, является то, что она использует русский язык в профессиональной коммуникации: – *Как моё рост (имеет в виду возраст) да / уж»е / наверно очень редко (немногие люди её возраста могут говорить по-русски) // Ну / просто я занимаю бизн'есам / на границу / вот я обуи занимаю / я обуи... //.* Кроме того, Екатерина активно использует русский язык как организатор различных мероприятий, праздников для русскоязычного населения г. Урумчи, она принадлежит к числу создателей «Русского клуба», образованного в 2012 г., вокруг которого объединяется русскоязычное население г. Урумчи: – *У нас русский компания ес'ь // Как раз я в' этой компания работаю // У нас респу блика / как / как объяснит' / ну / русский компания (нрзбр.) // Мы каж»дый вот на / наш»и Паска и / Риж'иство / мы всё / всё / справляем // На Новый год / мы всё... //.* – *Как вроде клуб, да такой? – Да / клуб / да // Русский клуб есть... //.* – *А русский клуб! Это вот он образовался в 2007-м году? – Нет / двенадцатого / две тысяч'и двенадцатого //.* – *И вы организуете праздники, да, русские? – Да // [7].*

Екатерина с сожалением говорит о том, что её дочь, 1991 г.р., которую она учила русскому языку, не использует его в общении, так как считает себя в большей степени китаянкой: – *Ваши дети не знают русский язык? – Да у меня доч'ка / я уч'ила / уч'ила им / ей / она не хоч'ет // Она говорит «У меня кроф уже китайской кроф / вот тут в Китай ж»иву» вот так // Но что делать? Я сама не знаю / но жалко / жалко это точ'но //.* У дочери Екатерины есть двое детей, одного из них Екатерина начала учить русскому языку: – *А ваши дети не говорят по-русски? И не учат, да? – Щ'ас внучку учусь //... – Такая вы молодая бабушка! – Да / у меня два / один внучка / четыре с половино / а внуч (внук) / год половина //.* У внуков Екатерины есть русские имена: – *А русских имен нет у них? – Ес' //.* – *Как зовут? – У меня с... / у меня внучка Соня // А эта / внук Саша //.*

Муж Екатерины – китаец. В семье они говорят по-китайски: – *У вас же муж китаец? А имени у него русского нет? – Нету //.* – *В семье, конечно, вы по-китайски разговариваете. – Да / семья // Ну / он не хочет // Да // Да //.* – *Он не изучал русский язык? – Он говорит*

«Я китаец / я китай // Мне не говори твою это русский язык / всё» // [7].

Екатерина – верующий человек, исповедующий православное христианство, некоторое время работала в церкви на условиях благотворительности: – *Я уже давно в церкву не была // Я крестьянка* (имеется в виду «христианка») */ я в Алмате покрестела // Потом раньше вот / в церкву работала бесплатно / но / помогала там внутри / всё //* Родители, братья и сёстры Екатерины также крещёные: – *Вы сами крестились, да? А братья и сестры крещёные у вас? – Да / я всё покрестила //* – *Ну и мама, папа, конечно, крещёные? – Да //*.

В планах Екатерины открыть детское дошкольное учреждение для детей из семей русских и их потомков (детский сад), в котором будет использоваться, помимо китайского языка, русский, чтобы дети и внуки русских переселенцев знали своих предков: – *...ну эта моя мысла была / я хотел чтобы вот у нас русский компания / откроем потом / хочу вот / детский сад сделать / китайский с русским //* ... *Если день / если детский сад это немало деньги //* Да // *Это очень трудно //* ... *Надо с с / чтоб ну / кого-то вот если / силá есть помочь чтоб м мож могли что ну русский / хотя бы наш'и дети / ну как моя внуч'ка вот такие же детский сад чтобы уч'или по русскому чтоб не забыли //* Просто хотим соб... собирать наши русский / дети / детский сад было бы / потом... //

Русские в городе Урумчи и их русскоязычные потомки поддерживают свой русский язык, собираются вместе, общаются на русском языке. Об этом говорит Екатерина, подчёркивая, что для них важно помнить русский язык и сохранять его: – *Вот так //* *Щас потихоньку собираемся вот / чтоб не забыть русский язык //*... [7]. Также они стараются сохранять русские обычаи и традиции. Так, представители русскоязычной диаспоры в Синьцзяне соблюдают и русские похоронные традиции, в которых Екатерина как глубоко верующий и воцерковлённый человек не только дает наставления, но и принимает непосредственное участие: – *... вот Тамара / тётя Тамара / она ч'итает когда / ч'еловек умирает / она ч'итает //* А как чтобы хранить такие // *У меня это батюшка всё / когда меня науч'ело //* Если ч'исто / это я / наверно я толко я знаю / как / это / когда у меня папа умерла / умер / у меня папа сказала / чтобы по русскому / чисто по русскому // И / у нас дети много / ну она... он просто попросил / говорит / «Катя / ты будешь провожать меня / и чисто по русском» // Потому что / у нас / ребёнок / у нас дети / самые первый я покрестил / по... покрестила / и тем более я по русскому наверно много знаю / а папа у (нрзбр.) // А тогда я не умела / потом я позвонила батюшка / батюшка мне всё / сказала и папу так провожала // Потом у нас тут кто-то не знает /

и спрашивает / и им тоже так // Вот так // Держим эту последню / чтобы не забыть // А сколько / год можно держать / не знаем / мы сами не знаем / вот так / нам тоже жалко //.

Екатерина владеет несколькими языками, большинство из которых может использовать только в устной форме: – *Вы по-уйгурски тоже говорите? – Я // Я по-уйгурски / по-казахскому / по-китайскому / по-русскому / по-грузинскому / по-узбекском //.* – *Да вы что! А читаете, пишете? – Нет / только разговариваю //.* Но двумя языками – китайским и русским – она владеет как в устной, так и письменной разновидности: – *Но по-русски читаете и пишете? – Да //.* – *А китайский язык вы тоже сами учили? – Нет / китайский язык я в школу уч'ила //.* – *Сколько лет учили? – Китайский язык? С маленького уч'ила до эта / институт //.* – *Вы в институте учились? – Да-да //.* Китайский язык для неё является основным, так как он используется ею во всех ситуациях общения – официальных и неофициальных. С членами своей семьи Екатерина говорит по-китайски, поскольку её муж – китаец, не знает русского языка и не стремится его выучить при отсутствии прагматической необходимости в этом.

Русский язык для Екатерины не является основным, но она может относительно свободно говорить на нём, поскольку её словарный запас достаточен для коммуникации на разные темы; она хорошо понимает русский язык и продуцирует развёрнутые высказывания на нём [6: 280]. Русская разговорная речь Екатерины представлена в диалектно-просторечной форме с наличием интерференции под влиянием китайского языка, проявляющейся на всех уровнях языковой системы. Рассмотрим фонетические, лексические и грамматические особенности в русской речи Екатерины 3.

Фонетические особенности

Вокализм:

1) в речи информанта происходит различение под ударением 5 гласных фонем: <а>, <о>, <э>, <и>, <у>: *компания, очень, приехали, Урумчи, откуда;*

2) в абсолютном начале слова и после твёрдого согласного в первом предударном слоге преобладает аканье: *[a]ста́лось, к[a]мпа́ния, p[a]бо́таю, в этом г[a]дý, разг[a]вóривать, г[a]сти́ница, в М[a]сквё, п[a]йтí, х[a]мéла п[a]искáть, сн[a]хá [7];*

3) наблюдаются редкие случаи различения фонем <о> и <а> в первом предударном и заударном слогах: *w[o]бщ'е́, да собираем потому чт[o], цёрк[o]w;*

4) в большинстве случаев гласные фонемы неверхнего подъёма

в первом предударном слоге после мягких согласных совпадают в звуке [э], т. е. наблюдается еканье: [р'э]спублика, [ч'э]тыре, [ч'э]ловéка, со[б'э]раюсь, [с'э]мью, [р'э]бятáй, пок[р'э]с[т'э]ла, [б'э]сплáтно, из[м'э]нилась, д[в'э]на́дцым году, [п'э][р'э]вóдчица, [н'э]мнóго [7];

5) редко случаи иканья: с дев[и]нóсто втором, т[и]жалó, две ты́с[и]чи;

6) единично встретился случай яканья: обь[а]снит'.

Консонантизм:

1) заднеязычные <г> и <г'> преимущественно реализуются как [г] взрывной: ко[г]дá, [г]óрод, доро́[г]у, [г]áля, [г]éна, раз[г]овáриваю, пол[г]óда, то[г]дá, [г]осудáрстве, помо[г]áйт, мнó[г]о;

2) встретились два случая реализации согласной <г> как [γ] фрикативного: Слава бо́[γ]у, небо[γ]áтый;

3) в ряде случаев губно-зубная <в> реализуется как билабиальный [w] в разных позициях, особенно часто это происходит при использовании в речи частицы **вот**: [w]от я обу[w] занимаю, я [w]от с маленька, [w]от так, да[w]но, когда / [w]от, го[w]орит, тогда [w]от, люблю[w], го[w]орит это тоже [w]от, [w]от самый [w]ысокий, Зубо[w]ы и та го[w]орит, в церк[w]у, церко[w];

4) единично губно-зубная <в> реализована как неслоговой [ʋ]: А[ʋ]стрáлия;

5) отмечено произношение предлога **в** глухим губно-зубным [ф] перед гласным: старший [ф] этой / Кунес (город);

6) конечные согласные в словах **кровь, любовь** произносятся твёрдо: кро[ф], непонятна люблю[ф];

7) частотна реализация шипящих <ж>, <ш> как мягких согласных: у[ж']е, ка[ж']дый, Ри[ж']иство, то[ж']е, хо[ж']у, [ж']е, по[ж']алуйста, да[ж']е, в Куль[ж']е [ж']ивём, оде[ж']да, ска[ж']ите, на[ш']и, [ш']есть, сме[ш']ына, на[ш']ей, на[ш']ли, ва[ш']а бабу[ш']ка, Би[ш']кек, ва[ш']и, послу[ш']ать;

8) зафиксировано произношение переднеязычного [ж], схожего с произношением китайского [ʃ]: то[ʃ]е далеко, не мо[ʃ]ет, у[ʃ]е всё;

9) отмечено единичное произношение шипящей согласной <ш> как долгого мягкого [ш`]: приглас[ш`]у, приглас[ш`]аем;

10) долгая мягкая шипящая <ш`> реализуется звуком [ш`:], а в некоторых случаях приобретает шепелявый оттенок: пооб[ш`:]áться, вооб[с`:]é;

11) произношение аффрикаты <ч> происходит с ослабленной смычкой, что примерно соответствует в речи сочетанию звуков [т`ш]: по[т`ш]ти, [т`ш]етыре, [т`ш]исто, у[т`ш]илис», Урум[т`ш]и, то[т`ш]но, [т`ш]ай, [т`ш]асто, моя до[т`ш]ка не у[т`ш]ится, не полу[т`ш]ается, вну[т`ш]ка;

12) частотны случаи произношения бокового согласного [л] как апикально-дёсенного [l]: специа[l]ьно, говори[l]а, очень ма[l]а ста[l]а,

я вот с ма[л]енька не забы[л]а, в Алмате бы[л]а, роди[л]ась, с[л]ыша[л]и, фами[л]ия, приеха[л]и, уеха[л]а, в церкву работа[л]а;

13) единично отмечены случаи озвончения глухих согласных в конце слова и в позиции между гласными: У неё му[ж], муж тожё ми[д]ис (метис);

14) в ряде случаев наблюдается произношение твёрдого согласного [л] и [л'] на месте мягких согласных: *болшэ не ходила, нам уже болно, остальные, он самый сильный, поболше, это большой город, да очёнь сильно, я толко знаю*;

15) наблюдается опущение согласного в следующих словах (диэреза): в Кульжэе (Кульдже), тогда давай сегоня (сегодня);

отмечается слабая артикуляция конца слова или её отсутствие: Да / **русски** / ну щас тожэ много (русских); у меня мама русская / ч'исто **русска** (русская); По **руссам**? Или по **китайс**? (по-русски или по-китайски); а мама / **домохозяй** была (домохозяйкой); Потом / **государь** изменил (государство); А **церкувна** деньги (церковные); Спасибо **огромно** (огромное); *остальные...не могу* (не могут);

16) присутствуют случаи фонетического эллипсиса: **ничё** не делает, *всё есь* всё нормально, если **чё** можно ко мне заходить, ой блин **чё-то**, ей уже **шысят** два года, **щас** потихоньку собираемся, Лёня семьдесят **шес'**, **писят** ч'еловек если по-русски будет.

Особенности ударения

Отмечено нарушение акцентологических норм русского языка при произношении некоторых слов: *мама щас просто умерла; в Алмате была; дэсятый ребёнок; вы что-то пишйте; всё умерли и всё; зёмля есь; держим эта последню, чтобы не забыть; пишит; Ивано́вич; ж'ула; роду́лась.*

Грамматические особенности

Выделены следующие грамматические особенности в речи Екатерины:

1) существительное **церковь** используется преимущественно как существительное 1-го склонения в форме винительного падежа: я уже давно в церкву **не была**; поехать там церкву **посмотреть**; я в церкву **была**; я **ушла** с церкву; в церкву **работала** бесплатно;

2) существительное **мысль** имеет форму существительного 1-го склонения в единственном числе: ну эта моя **мысла** была;

3) существительное **блюдо** во множественном числе в винительном падеже употребляется с флексией **-ы- блюда**: *приготовим* **блюда** и *кушать*;

4) зафиксировано образование прилагательного **рабочный** вместо **рабочий**: *Это мой рабочий адрес*;

5) наблюдается несогласованность форм существительного с прилагательными, числительными и местоимениями: у нас **русский** компания ес'ь (русская); *это уж же другой* здания (другие); у меня **старш'ий** сестра (старшая); и **каждый** пятницу (каждую); **каж'дый** неделю (каждую); как **моё** рост (имеет в виду возраст: моего возраста); **какой** Вера? (какая); **второй** сестра (вторая); **ч'етвёртое** сестра (четвёртая); *вот у нас старш'ий* Лиды, **второй** Зоя, **третьего** Валя, **ч'етвёртый** Люся, **пятого**, **пятого** Галя (старшая, вторая, третья, четвертая, пятая); **один** внучка (одна); **два** комната (две); даже **один** неделю (одну); *зато я не забыла свою* язык (свой); *дорогу всё* закрыл (всю);

6) отмечены случаи использования количественных числительных вместо собирательных: *мы ч'етыре тут* (нас четверо); *два сутку* (двое суток);

7) притяжательное местоимение **их** представлено формами **ихний**, **ихный**: *ихний любов*, *ихный муж*;

8) зафиксировано неверное использование падежных форм личных местоимений:

а) вместо формы родительного падежа личного местоимения **она** употребляется форма именительного падежа: *она сегодняя нету*;

б) вместо формы винительного падежа личного местоимения **она** употребляется форма дательного падежа личного местоимения **они**: *да у меня доч'ка, я уч'ила, уч'ила им*;

в) вместо формы родительного падежа личного местоимения **я** употребляется форма именительного падежа: *нет, только кроме я, да, кроме я* [7];

9) указательное местоимение женского рода **эта** в формах творительного и предложного падежей единственного числа включает протетический [j]: *надо с [j]етой*; *за [j]етой компания*; *они в [j]етой, у меня три человек с [j]етой русский*; *там это ресторан с [j]ето ваш'ей гостиницу*; *w [j]етой Харбин*;

10) зафиксировано неправильное употребление глагольных форм:

а) отмечено использование формы глагола настоящего времени вместо формы инфинитива: *мы всё почти умеем говорим*;

б) наблюдается использование формы инфинитива вместо формы глаголов будущего или прошедшего времени: *если я рассказать вам интересно будет*; *штобэ русский уехать*; и *тогда уехали они*;

в) зафиксировано использование формы глаголов настоящего времени вместо формы глаголов прошедшего и будущего времени: *у мя мама по-китайски не умеет* (не умела) *же разговаривать*, а *у мя мама щ'ас просто умерла*, а *я замуж вышла*, *у мя муж китаец*;

когда в мамина дома мы по русскому **говорим** (говорили); мы щ'ас не знаем, когда если мы **умираем** (умрём), да это, наверно, всё будет уже, всё остановится уже;

г) отмечено употребление формы глагола мужского рода прошедшего времени вместо формы глагола женского рода прошедшего времени, и наоборот: у меня мама давно **умер**; в Кульжже родственнику только у меня один братищжа **осталась** там; даже мой папа **не видела** свою папу;

д) наблюдается использование формы глагола настоящего времени единственного числа вместо формы множественного числа: но они **понимает**, они меня **отвечает**, если они не **понимает**, уже по-китайском [7];

е) зафиксировано использование формы изъявительного наклонения глагола вместо сослагательного: если вы три дня назад **придёте**, у меня тут даже нет дома (если бы вы три дня назад пришли, то меня не было бы дома);

11) отмечено отсутствие постфикса **-ся** в возвратных глаголах: ну просто я **занимаю** бизн'есам на границу, вот я обуи **занимаю**; я крестьянка (христианка), я в Алмате **покрестела** (покрестилась); сестра Галя тоже **занимает** вот бизнесом; вечером вот там **собираем**, если что ещё можно послушать;

12) в то же время в речи Екатерины встретились случаи употребления возвратных глагольных форм вместо невозвратных: щ'ас внучку **учусь**; ну не можем **собираться** деньги;

13) при образовании некоторых глагольных форм отмечается выравнивание основ: вы **хоч'ите** послушать, что ли?; они **хочит** ваш'и музыку послуш'ать, гармошку, и с вами пообщ'аться, **хочит** узнать, как ваша фамилия; мы тоже **хочим** вот; она одежд'а **продовает**; я ресторан **искаю**.

Синтаксические особенности

1. Нарушение норм управления при выборе формы управляемого слова:

а) выбор формы прямого падежа вместо формы косвенного: как раз я в' этой **компания** работаю; на этой **компания** как раз я там работаю; – В каком году мама родилась? – **Сорок два**. – А папа? – Папа три... **тридцать три** году родилась... (И.п. вместо П.п.); потом жила до **восемнадцать** лет; **выход** нету; тем более у нас дома **дети** много; я с **церков** вышла и больш'е не ходила (И.п. вместо Р.п.); она **одежд'а** продает (И.п. вместо В.п.); у меня **внучка** уж'е, старше уж'е четыре **половина** (с половиной), а младший год **половина** (с половиной)

(внучка – И.п. вместо Д.п.; с половиной – И.п. вместо Т.п.); *на этой компании я щ'ас работаю бугалтер* (компания – И.п. вместо П.п.; бугалтер – И.п. вместо Т.п.);

б) выбор формы косвенного падежа вместо формы прямого: *а-а-а, четвёртой сестра* (Д.п., Р.п. или П.п. вместо И.п.);

в) выбор формы одного косвенного падежа вместо формы другого: – *Русский клуб образовался в 2007-м году? – Нет, двенадцатого, две тысяч'и двенадцатого* (Р.п. вместо П.п.); *У нас паспорту* (в паспорте) *всё написано русская* (Д.п. вместо П.п.); *Мы уч'итель ф Китай? Или как?*; *Нет, китайский язык я в школу уч'илась* (В.п. вместо П.п.); *с розах* *сделана* (из роз) (П.п. вместо Р.п.).

2. Отмечается выбор предлогов, не соответствующих норме русского языка: *на этой компания, как раз я там работаю* (в этой компании); *когда в мамина дома мы по русскому говорим* (в мамином доме / у мамы дома); *ну мы так слышали на России эта Зубова* (в России); *они так любили и бросили свою семью, и приехали на другой горах* (в другой город); *за йетой компания* (в этой компании); *на этой компания я щ'ас работаю бугалтер* (в этой компании); *а до этого у меня папа хотел, чтобы я на русском вышла замуж* (за русского вышла замуж).

3. Вместо предлога *из* зафиксировано употребление предлога *с*: *они все с Кульж'е там* (из Кульджи); *у меня три человек с йетой, русский, с йетой Хэйхэ приехали* (из Хэйхэ); *с розах* *сделана* (из роз); *с Пекина приехали они вот делали там* (из Пекина); *и я ушла с церкви* (из церкви).

4. Отмечены случаи опущения предлогов *с* и *в*: *у меня внучка уж'е, старше уж'е четыре (с) половина, а младший год (с) половина; это три тысяч'и (с) ч'ем-то ч'еловек; я в Москве была, (в) Россия не была; а одна (в) Кульж'и, вот так; у нас (в) паспорту всё написано «русская»; они (в) ресторан приходят; я (в) Урумчи приехала; потом (в) Биш'кек уеду.*

5. Зафиксированы синтаксические кальки с китайского языка:

а) *мамина сестрана сын* (сын сестры матери = сын тети). Главное слово в словосочетании «сын» в китайском языке используется в конце модели: 母亲的姐姐的儿子 [mǔqīndejiějiedeérzi], где 母亲 [mǔqīn] – мать; 的 [de] – признак притяжательности; 姐姐 [jiějie] – старшая сестра; 的 [de] – признак притяжательности; 儿子 [érzi] – сын;

б) *я всё покрестила; всё почти всё китайцы; у нас да, всё русское ими*. Синтаксическая конструкция похожая на аналогичную конструкцию в китайском языке, где 都 [dōu] = «всё» + глагол (существительное) используется в качестве обобщающей конструкции;

в) у меня мамыны родственники *всё* на границу вот; но у меня бабушка, они *всё* дома, ну *всё* дома. В китайском языке в аналогичных конструкциях употребляется обобщающая частица 都 [dōu] = «всё».

Лексические особенности

1. Словарный состав Екатерины большей частью представлен общенародной нейтральной и разговорной лексикой: *ресторан, туристы, гостиница, удобно, приехать, раньше, остаться, работать, объяснить, компания, клуб, русский, слышать, центр, старый, выйти замуж, свиньи, тётки, печка* и др.

2. В речи Екатерины присутствуют просторечные слова и диалектно-просторечные варианты общеупотребительных слов: *церква, покрестела* (покрестилась), *Паска, Риж'иство* (Рождество), *короче* (вводное слово), *чё, хотите, ихний, бардак*.

3. Частотно используется лексика семейного родства: *родственники, мама, папа, бабушка, дедушка, бабушки, сын, доч'ка, брат, сестра, братищ'ка, внучка, сноха, тётя, с маленька не забыла* (с детства).

4. В речи информанта представлена религиозная лексика: *церква, Риж'иство, Паска, крестьянка* (христианка), *покрестела* (покрестилась), *покрестила, батюшка*.

5. Присутствует разговорная лексика деминутивного характера: *булоч'ка, калач'ик, девочки, потихонку, доч'ка*.

6. Частотны вкрапления из китайского языка, произносимые в соответствии с фонетической нормой китайского языка. Они представлены как собственными именами – топонимами: Гуанчжоу (广州), Хэйхэ (黑河), Беньцзян (边疆); антропонимами: Чжан Хунфэй (имя мужа), Ли Ю Мэй (китайское имя Екатерины), так и нарицательными: *shǎoshù mínzú* (少数民族 – национальное меньшинство), *kuàijì chūnà* (会计出纳 – бухгалтер-кассир), *zǒu hòumén* (走后门 – использовать связи с другими людьми в корыстных целях), *Udian lǐmiàn yǒu* (U盘里面有 – флеш-накопитель в помещении), *jìniànrì* (纪念日 – памятная дата), *xībó zú* (锡伯族 – народность сибо), *Shēnbào fēiwùzhì wénhuà yíchǎn* (申报非物质文化遗产 – объявлять нематериальным культурным наследием).

7. Была зафиксирована лексическая калька в речи Екатерины: *Ну, Тамара, она старый человек, она **можно** собираться там. 可以 [kěyǐ] – модальный глагол в китайском языке, который переводится «дозволено», «разрешается», «можно» и частотно используется в аналогичных конструкциях китайского языка.*

Объём словарного запаса Екатерины позволяет ей достаточно свободно общаться на русском языке, беседовать на разные темы. Однако наблюдаются случаи перехода с русского на китайский язык вследствие того, что некоторые слова находятся в пассивном запасе или забылись по причине их редкого использования. Кроме того, довольно часто наблюдается искажённое произношение русских слов, использование не соответствующих нормам русского языка грамма-

тических форм и синтаксических конструкций: *мы по русскому говорим* (по-русски); *сама бизницэ занимаю* (бизнесом занимаюсь); *я в Москве была, Россия нё была, ну собираюсь ехать, надо пойти посмотреть* (в России, поехать посмотреть); *приехали на другой горах* (в другой город); *мы говорим по-русском* (по-русски); *если они не понимает уже по-китайском* (по-китайски); *я крестьянка* (христианка); *папин папа китаец* же (китаец); *а внуч год половина* (внуку год с половиной / полтора года); *как здорова, брат? Как здорову?* (здоровье); *каждый год ехает* (ездим); *солдаты, храняем* (охраняем) и др.

Заключение

Анализ фонетических, лексических, морфологических и синтаксических особенностей речи Екатерины демонстрирует достаточно высокую степень отклонения от норм русского языка на всех уровнях языковой системы. Это обусловлено как диалектно-просторечными особенностями усвоенного Екатериной в детстве материнского языка (русского), так и интерференцией под влиянием китайского языка, языка страны её проживания, проявляющейся также на всех уровнях языковой системы. Китайский язык является основным языком Екатерины. Проживая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, Екатерина использует китайский язык во всех ситуациях общения, что отражается на состоянии русского языка и степени его сохранности. Однако, несмотря на то что русский язык функционирует в речи Екатерины ситуативно, он не ушёл в пассивный запас. Более того, анализ речи Екатерины и её в целом свободная коммуникация на разные темы демонстрируют уровень владения русским языком, достаточный для достижения конкретных целей общения. Это вызвано не только объективными факторами (достаточно высокая демографическая мощность русского языка в Синьцзяне по сравнению с другими регионами Китая, а также высокая коммуникативная мощность русского языка в русской диаспоре США), но и субъективными:

- наличие у языковой личности полного набора языковых «компетенций» на русском языке: понимает, говорит, пишет, читает;
- профессиональная деятельность с использованием русского языка;
- осознание языковой личностью важности сохранения русского языка, языка своих предков и, как следствие, организация и участие в мероприятиях на русском языке для русскоязычного населения;
- соблюдение православных традиций, принадлежность к православной общине, коммуникация в которой осуществляется на русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Благовидова Т.* Совсем иная диаспора // Мы и Китай. Ежемесячное издание о жизни за Великой стеной. 2017. URL: <http://weandchina.ru/2017/02/15/sovsem-inaya-diaspora> (дата обращения: 8.02.2018).
2. *Ван Ц.* Векторы современного этносоциального и этнокультурного развития уйгур Синьцзян-Уйгурского автономного района // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 166–177.
3. *Гордеев С.В.* Современная языковая ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном округе (КНР) с участием русского языка: качественные и оценочные признаки // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8, № 2. С. 32–48. doi: 10.22250/24107190_2022_8_2_32
4. *Гордеев С.В., Оглезнева Е.А.* Современная языковая ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном округе (КНР) с участием русского языка: количественные признаки // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6, № 4. С. 29–42. doi: 10.22250/2410 7190_2020_6_4_29_42
5. *Гутин И.Ю.* Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 3. С. 74–82.
6. *Оглезнева Е.А., Гордеев С.В.* Славянская языковая личность в неславянском окружении (на материале речи русских и их потомков в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР) // Русин. 2023. № 71. С. 270–287. doi: 10.17223/18572685/71/13
7. Русский Синьцзян: материалы научно-исследовательских экспедиций в СУАР // Фоноархив / обр. С.В. Гордеев. Благовещенск, 2018.
8. *Цзяньган В.* Межэтнические отношения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Вестник антропологии. 2016. № 3 (35). С. 27–53.

REFERENCES

1. Blagovidova, T. (2017) Sovsem inaya diaspora [The completely different diaspora]. *My i Kitay. Ezhe mesyachnoe izdanie o zhizni za Velikoy stenoy*. [Online] Available from: <http://weandchina.ru/2017/02/15/sovsem-inaya-diaspora> (Accessed: 8th February 2018).
2. Van, Ts. (2017) Vektory sovremennogo etnosotsial'nogo i etnokul'turnogo razvitiya uygur Sin'tszyan-Uygurskogo avtonomnogo rayona [Vectors of Contemporary Ethnic, Social, and Cultural Development of the Xinjiang Uyghur]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2. pp. 166–177 (in Russian).
3. Gordeev, S.V. (2022) Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Sin'tszyan-Uygurskom avtonomnom okruge (KNR) s uchastiem russkogo yazyka: kachestvennyye i otsenochnyye priznaki [The present language situation in

the Xinjiang Uygur Autonomous Region (PRC) with the participation of the Russian language: Qualitative and estimated characteristics]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika – Theoretical and Applied Linguistics*. 8(2). pp. 32–48 (in Russian). DOI: 10.22250/24107190_2022_8_2_32

4. Gordeev, S.V. & Oglezneva, E.A. (2020) Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Sin'tszyan-Uygurskom avtonomnom okruge (KNR) s uchastiem russkogo yazyka: kolichestvennye priznaki [The present language situation in the Xinjiang Uygur Autonomous Region (PRC) with the participation of the Russian language: Quantitative characteristics]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika – Theoretical and Applied Linguistics*. 6(4). pp. 29–42 (in Russian). DOI: 10.22250/2410 7190_2020_6_4_29_42

5. Gutin, I.Yu. (2011) Dinamika chislennosti russkogo naseleniya Sin'tszyan-Uygurskogo avtonomnogo rayona (1949–2000 gg.) [Dynamics of the Russian population of the Xinjiang Uygur Autonomous Region (1949–2000)]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 3. pp. 74–82.

6. Oglezneva, E.A. & Gordeev, S.V. (2023) Slavic language personality in a non-Slavic environment (based on the speech of the Russians and their descendants in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China). *Rusin*. 71. pp. 270–287 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/71/13

7. Gordeev, S.V. (2018) Russkiy Sin'tszyan: materialy nauchno-issledovatel'skikh ekspeditsiy v SUAR [Russian Xinjiang: materials of scientific research expeditions to the XUAR]. The speech recordings were processed by S.V. Gordeev. Blagoveshchensk.

8. Tszyangan, V. (2016) Mezhetnicheskie otnosheniya v Sin'tszyan-Uygurskom avtonomnom rayone [Ethnic relations in Xinjiang Uighur Autonomous Region]. *Vestnik antropologii*. 3(35). pp. 27–53.

Оглезнева Елена Александровна – доктор филологических наук Томского государственного архитектурно-строительного университета (Россия).

Elena A. Oglezneva – Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering (Russia).

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

Гордеев Сергей Витальевич – старший преподаватель Хэйхэского университета (Китай).

Sergey V. Gordeev – Heihe University (China).

E-mail: gordeev-sergei@inbox.ru